

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ХРАМЫ В ЗАПИСКАХ ИНОСТРАНЦЕВ

Часть 5

ОРАНИЕНБАУМ

Ораниенбаум был основан Александром Даниловичем Меншиковым (ок. 1670—1729) в 1707 году; эти земли ему подарил Петр I. Меншиков назвал свои владения *Ораниенбаум* (померанцевое дерево) и отстроился раньше, чем царь в Петергофе. По легенде, морской канал был вырыт за одну ночь, чтобы Петр смог прибыть к светлейшему князю по воде.

При Екатерине I, вдове Петра I, обязанной Меншикову возведением на престол, он был самовластным правителем государства, но решил еще более укрепить личную власть браком своей дочери с царевичем Петром Алексеевичем. При воцарении последнего (Петр II) Меншиков стал генералиссимусом, но Долгоруким удалось «свалить» его и отправить в ссылку. Об одном из эпизодов «подковерной борьбы» повествует Кристоф Герман Манштейн (1711—1757), состоявший на русской службе в 1736—1744 годах: «Меншиков опасно заболел, чем и воспользовались его враги для окончательной его гибели. Князя Долгорукие, в особенности князь Иван, в то время уже входивший в большую милость, совершенно погубили его в мнении государя. Все эти козни были известны Меншикову, как и потеря его значения, но он надеялся не сегодня завтра снова войти в милость и произвести впечатление на императора своим обычным повелительным тоном.

После своего выздоровления Меншиков сделал другую ошибку. Вместо того чтобы отправиться в Петергоф, куда переехал Двор во время его болезни, он поехал в **Ораниенбаум**, свой загородный дворец, в восьми верстах от Петергофа. У него тут строилась **церковь**, которую он хотел освятить. На эту церемонию были приглашены император и весь двор. Но так как врагам Меншикова грозила месть в случае его примирения с государем, то они научили последнего отказаться от приглашения под предлогом нездоровья, что он и сделал. Меншиков, однако, еще не видел в этом доказательства совершенной немилости; он снова поступил неосторожно, заняв во время церемонии

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

место в виде трона, предназначенное для императора. И это обстоятельство взяли на вооружение его враги и тем довершили его гибель»¹.

Дальнейшая судьба Ораниенбаума была связана с именем великого князя Петра Федоровича. По отцовской линии он был внуком шведского короля Карла XII, в детстве он воспитывался в лютеранской вере как наследник шведского престола. В 1742 году императрица Елизавета Петровна привезла его в Россию и объявила своим наследником. Вот что сообщает об этом К.-Г. Манштейн: «В январе (1742) прибыл в Петербург герцог Голштейнский. Императрица (Елизавета) вызвала его сразу же по вступлении на престол. Она была очень рада видеть своего племянника и преемника; несколько месяцев спустя принц отрекся от протестантской религии в московской соборной церкви и принял греко-восточную веру. Он был объявлен великим князем и законным наследником империи; все по этому случаю дали новую присягу»².

К.-Г. Манштейну вторит Генрих фон Реймерс: «Несколько недель спустя после своего восшествия на престол императрица пригласила своего тогда 14-летнего племянника Карла-Петера Ульриха, который с 1739 г. был правящим герцогом Шлезвиг-Голштинии, в Петербург, где тот был встречен с большой торжественностью в конце января 1742 г. и поселен в императорском Зимнем дворце. Несколько месяцев спустя в кафедральном соборе Москвы принц отрекся от протестантского вероисповедания, перешел в греческое и принял при святом помазании имя Петра Федоровича. В манифесте от 7 ноября 1742 г. он был объявлен великим князем и наследником российского трона, и все сословия империи присягнули на верность законному наследнику русского престола, внуку Петра Великого»³.

В 1744-м Петр женился на принцессе Софии Ангальт-Цербстской (будущей императрице Екатерине II). Придворный церковный быт в Ораниенбауме, с 1743 года использовавшемся в качестве царской загородной резиденции великого князя Петра Федоровича (будущего императора Петра III), описывает итальянец Мизере, статский советник, состоявший на службе при Петре III (1728—1762).

Взойдя на престол 25 декабря 1761 года, Петр III, по свидетельствам современников, «приказал выносить иконы из домовых церквей, созвал в Пруссии конклав для обсуждения мер к объявлению в России лютеранства господствующей верой»⁴. Вот что писал о церковной политике Петра III немецкий историк Август Людвиг Шлецер, живший в те годы в России: «Сказать правду, Петр III выводил из терпения. Уже одно презрение, оказываемое русскому духовенству и богослужению в сравнении с приличием, с каким он присутствовал при лютеранском богослужении в Кронштадте, должно было раздражить всю нацию»⁵. По словам графа Миниха⁶, «неизвестно, каковы были религиозные убеждения императора, но все видели, что во время богослужения он был крайне невнимателен и подавал повод к соблазну, беспрестанно переходя с одной стороны церкви на другую, чтобы болтать с дамами»⁷.

Еще один немецкий автор, Генрих фон Реймерс, солидарен со своими земляками в оценке Петра III. «Он распорядился не принимать послушников в монастыри прежде,

¹ Манштейн Кристоф. Записки о России. Ростов-на-Дону, 1998. С. 13.

² Там же. С. 321—322.

³ Реймерс Генрих фон. С.-Петербург в конце своего первого столетия. СПб.: Росток, 2007. С. 178—179.

⁴ Дневник статского советника Мизере о службе при Петре Третьем // Русский архив, 1911, № 5. С. 21.

⁵ Общественная и частная жизнь Августа Людвиг Шлецера, им самим описанная (Пребывание и служба в России от 1761-го до 1765 года) // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 13. СПб., 1875. С. 97.

⁶ Граф Бурхард Кристоф фон Мюнних (нем. Burkhard Christoph von Münnich, в России был известен как Христофор Антонович Миних (1683, Нойенхунторф, Ольденбург — 1767, Санкт-Петербург) — российский генерал-фельдмаршал немецкого происхождения.

⁷ Записки фельдмаршала графа Миниха. М., 2017. С. 127.

чем им исполнится 40 лет. Он присоединил обширные владения Церкви к дворцовым уделам и посадил духовенство на годовое денежное содержание и т. д. Этот шаг лишил его расположения духовенства, и оно уже более не могло к нему благоволить, — пишет фон Реймерс. — Его правление длилось всего шесть месяцев. В течение этого времени он не предпринимал никаких приготовлений к тому, чтобы отправиться в Москву на коронацию и торжество, важное по древности своей и по духовному складу народа. Это император упустил из виду, но больше думал он о поездке за границу»⁸.

Летом 1762 года в Ораниенбауме состоялось освящение новой гарнизонной церкви. Как почитатель Фридриха II Петр III сохранил пристрастие к прусским порядкам и придавал чрезмерное значение армии в жизни государства. «Офицеры и нижние чины приводятся к присяге в дворцовой церкви»⁹, — записал Яков Штелин¹⁰ 30 июня 1762 года о придворных традициях, заведенных тогда в Ораниенбауме.

Тяготение Петра III к армейской дисциплине проявлялось постоянно, и в сообщении итальянца Мизере об освящении ораниенбаумского храма это видно совершенно отчетливо. В своих записках под 23 июня он отметил: «Освящение вышеупомянутой церкви в присутствии Его Императорского Величества, его светлости герцога Георга и его принцев, гетмана, фельдмаршала Трубецкого, канцлера и вице-канцлера, и всех прочих генералов, кавалеров и дам. Во время молебствия пальба из орудия и троекратный залп из гарнизона»¹¹.

Петр III не только проявлял пристрастие к прусской муштре в армии, но и в Русской православной церкви пытался ввести элементы протестантизма. Так, например, по словам Мизере, накануне освящения «Его Величество (Петр III. — *Авт.*) был со мной в новой гарнизонной церкви и приказал мне велеть поставить орган»¹². Вполне понятно, что православное духовенство было против этих нововведений, и когда 23 июня 1762 года Екатерина II с помощью верной ей гвардии отстранила Петра III от управления государством, то «духовенство было все за нее»¹³.

Испанский посланник маркиз П. де Альмодовар, который находился в Петербурге в дни переворота, сообщал в Мадрид: «В опубликованном манифесте кратко говорится, что императрица взошла на престол по воле народа, что она свергла императора за его неуважение к религии и за его приверженность к опасным новшествам, которые он желал ввести»¹⁴. Характерно, что в одном из первых распоряжений участника переворота испрашивали у Екатерины скорейшего разрешения «вносить обратно в <домовые> церкви образа, убранные по распоряжению Петра III»¹⁵.

Петр III был вынужден отречься от императорской власти; он написал письмо, в котором обращался к Екатерине II: «Прошу Вас отпустить меня скорее с назначенными лицами в Германию»¹⁶, где до воцарения на российский престол он был герцогом Голштинским. Но история распорядилась иначе, и 7 июля он был убит в загородной резиденции в Ропше. Весьма символично, что в самый тяжелый момент своей жизни Петр III обратился за духовной поддержкой в церковь Ораниенбаума; как сообщает

⁸ Реймерс Генрих фон. С.-Петербург в конце своего первого столетия. СПб.: Росток, 2007. С. 194.

⁹ Император Петр III. Записка Штелина // Русский архив, 1909. Т. 8. С. 532.

¹⁰ Яков Штелин (1709—1785) — немецкий ученый, историк. В 1753 году был приглашен в Российскую академию, где служил профессором. Преподавал историю великому князю Петру Федоровичу. — *Примеч. авт.*

¹¹ Дневник статского советника Мизере о службе при Петре Третьем // Русский архив, 1911, № 5. С. 19.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 21.

¹⁴ Россия и Испания. Документы и материалы. 1667—1917 годы. Т. 1. М., 1991. С. 184.

¹⁵ Записка о воцарении Екатерины II // Русский архив, 1879. Т. 1. С. 367.

¹⁶ Дневник статского советника Мизере... С. 23 (Письмо от 30 июня 1762 года).

Штелин, «при перевороте Петру III несколько раз делалось дурно, и он посылает за священником тамошней русской церкви»¹⁷.

Куда же посылал обреченный самодержец?.. Сведения о храмах Ораниенбаума содер­жатся в трактате И.-Г. Георги. Он сообщает о том, что во дворце «в одном флигеле находится небольшая греческая (православная. — Авт.) церковь»¹⁸. Вот еще одно замечание немецкого автора, относящееся к Ораниенбауму начала 1790-х годов: «Кроме церкви и трактира, имеются в городе токмо деревянные дѣбмы. Лютеранцы имеют здесь зал для богослужения и немецкого проповедника»¹⁹.

Примечательно, что накануне переворота, как сообщает де Альмодовар, «иностранные послы и весь двор были приглашены в Петергоф, где должны были оставаться до 11 июля, ибо 10-го должно было состояться большое празднество по случаю дня святых Петра и Павла»²⁰. Император Петр III прибыл на празднества из Ораниенбаума в Петергоф, не предполагая, что его дни уже сочтены...

...Петр III сумел продержаться на российском троне всего 186 дней, но зато успел объявить манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», манифест об упразднении Канцелярии тайных и розыскных дел и о передаче ее обязанностей в Сенат, указы о прекращении преследования старообрядцев, закрепления принципов веротерпимости и о передаче в государственное управление монастырских имений вместе с крепостными крестьянами. Портрет наследного, а затем правящего герцога Гольштейна (Германия) Карла Петера, имевшего право на шведский престол, но волей случая получившего престол российский и в 34 года под именем Петра Федоровича задушенного с ведома своей супруги, получился неожиданный и многомерный.

Генрих фон Реймерс, дипломатично умалчивая о насильственном характере кончины Петра III, сообщает об обстоятельствах его погребения: «Император почил 6 июня 1762 г. в Ропше²¹, 34 лет от роду. Он лежал в Александро-Невском монастыре в своей голштинской униформе на парадной постели (катафалке) в течение двух дней, выставленный на всеобщее обозрение, а затем как некоронованный император был погребен в монастырской церкви рядом с регентшей и великой княгиней Анной Карловной. Гроб с его останками был эксгумирован его сыном, императором Павлом I, 8 ноября 1796 г. и Петр III погребен рядом со своей супругой Екатериной Великой 18 декабря названного года»²².

...Князь Меншиков, князь Петр Федорович (Петр III)... В конце XX столетия этот княжеский ряд пополнился еще одним именем. 31 марта 1992 года в Лондоне скончался в возрасте 75 лет князь Георгий Владимирович Голицын. Семья просила захоронить прах князя в Ораниенбауме. И это не случайно: мать покойного — графиня Екатерина Карлова родилась в этом городе. Умерла она в Лондоне, там же скончался и отец князя — офицер Кавалергардского полка Владимир Голицын.

7 мая 1992 года самолет из Лондона доставил урну с прахом князя Георгия Владимировича Голицына. Предполагалось, что прах князя Голицына будет захоронен

¹⁷ Император Петр III. Записка Штелина // Русский архив, 1909. Т. 8. С. 530.

¹⁸ Георги И.-Г. Указ. соч. С. 725.

¹⁹ Там же. С. 728.

²⁰ Россия и Испания... Т. 1. М., 1991. С. 186.

²¹ Ропша, значительная по размерам деревня (погост) в 38 верстах от Петербурга и примерно в 20 верстах от Петергофа, принадлежала короне и была подарена Екатериною II братьям Орловым. Они продали ее богатой армянской семье Лазаревых. Павел I, для которого была священна память его отца, испутившего дух в Ропше, незадолго до своей кончины откупил у Лазаревых это имение и присоединил его к дворцовым уделам. — *Примеч. Г. фон Реймерса.*

²² Реймерс Генрих фон. С.-Петербург в конце своего первого столетия. СПб.: Росток, 2007. С. 194.

около собора Архангела Михаила. Организацией похорон занимались Конгресс соотечественников и районная администрация г. Ломоносова²³.

...Потомок Павла I (по материнской линии) и английского короля Георга III, родственник королевы Великобритании Елизаветы II, князь Голицын окончил Оксфорд, в совершенстве владел шестью языками. В годы Второй мировой войны служил в валлийской гвардейской разведке, имел чин майора. После войны занимался бизнесом в известной фирме «Ксерокс», в том числе и в России. С 1974 года князь Георгий Владимирович полностью посвятил себя делу развития культурных контактов с нашей страной. Выпустил книгу «Дворцы и монастыри старой России», которую перевели на многие европейские языки. Он был председателем общества помощи российским эмигрантам и членом совета общества «Великобритания—Россия».

12 мая прах князя Голицына был захоронен по правую руку от входа в собор Архангела Михаила. На могиле была установлена плита с надписью «Верный сын России и поборник ее славы» на русском и английском языках²⁴.

СОФИЙСКИЙ СОБОР

В истории Царского Села есть особая страница. В 1770-х годах было решено за Царским Селом построить новый городок, который назвали Софией. Указами Екатерины II в 1780 году были созданы город София и Софийский уезд Санкт-Петербургской губернии. Градостроительную и художественно-архитектурную композицию Софии разработал архитектор Чарльз Камерон. Разделение на два города — Царское Село и Софию — существовало с 1780 года до начала XIX века. До наших дней сохранилась первоначальная прямоугольная планировка Софии, автором которой, по-видимому, был Чарльз Камерон. Здесь заложили соборную церковь во имя Софии; освящение ее состоялось 20 мая 1788 года.

«В 1785 г. в одной версте от Царского Села на берегах царсосельских озер был заложен уездный город София, — пишет фон Реймерс. — Он невелик, но выстроен регулярно и, кроме зданий уездного суда, имеет еще несколько хороших домов, в частности, здание полотняной мануфактуры. Здешний Софийский собор — подражание знаменитому Константинопольскому собору того же названия и является орденской церковью капитула ордена св. Владимира. Близостью резиденции обусловлено то, что София никогда не станет процветающим городом»²⁵.

Сообщение французского дипломата Корберона, содержащееся в его рукописи, которая впоследствии попала в библиотеку Авиньона (Франция), позволяет уточнить дату закладки первого камня в основание нового храма. 5 октября 1780 года Корберон записал в своем дневнике: «Прусский принц уезжает сегодня в 8 часов вечера, но перед отъездом будет присутствовать на торжестве закладки церкви, которую Государыня приказала воздвигнуть во имя св. Софии и по модели знаменитой мечети в Константинополе. Эта церковь должна быть в новом городе, который Ее Величество хочет построить в окрестностях Царского Села. Говорят по этому поводу, что ее намерение было жить там со двором и устроить там русский Версаль»²⁶.

Есть сведения, что при постройке собора, возведенного в 1780-х годах по проекту Ч. Камерона, стремились достигнуть некоторого сходства с Софийским храмом Константинополя. Сходство дополнялось тем, что в обоих храмах имелся баптистерий

²³ Кокосов В. Возвращение после смерти // Вечерний Петербург, № 106, 07.05.1992. С. 1.

²⁴ Кокосов В. Прощание с князем // Вечерний Петербург, № 110, 13.05.1992. С. 2.

²⁵ Реймерс Генрих фон. С.-Петербург в конце своего первого столетия. СПб.: Росток, 2007. С. 236.

²⁶ Из записок Корберона // Русский архив, 1911. Кн. 2. Вып. 6. С. 203.

для крещения оглашенных. Освящение Софийского собора состоялось 20 мая 1788 года, как было отмечено выше. А в 1804 году барон фон Кампенгаузен, путешествовавший по России, сделал об этом храме такую запись: «В версте оттуда (от Царского Села. — *Авт.*) лежит хорошо построенный городок София, в котором достойна примечания церковь, построенная по образцу Софийской церкви в Константинополе»²⁷. Что касается самого городка Софии, то, как сообщали издатели записок барона фон Кампенгаузена, напечатанных в 1810 году, «ныне соединено Царское Село с Софиею под именем города Софии или Царского Села. Сей город строится по новому обширному плану»²⁸.

История Софийского городка конца XVIII века связана с именем протоиерея Андрея Самборского. Самборский Андрей Афанасьевич (1732—1815) в 1765 году по окончании Киевской семинарии был по приказанию Екатерины II отправлен в Англию для изучения агрономии. В 1769 году он ненадолго приехал в Россию для принятия священнического сана, после чего до 1779 года был священником русской церкви в Лондоне. По возвращении в Россию был назначен протоиереем собора в городе Софии близ Царского Села. В 1782 году в звании духовника сопровождал великого князя Павла Петровича и Марию Федоровну в их путешествии по Европе. «Духовник великих князей, отец Самборский, делает честь не только своему сану, но и всей нации, — писал Шарль Массон. — Это единственный русский безбородый священник: живя в Лондоне, он хоть и с трудом, но добился разрешения не носить бороды, а вернувшись оттуда, дерзнул продолжать бриться. Оставив в Англии бороду, он вывез оттуда полезные для своей родины знания и вкусы. Он старался поднять сельское хозяйство и в окрестностях Царского Села, где распахан пустыри и осушил болота, превратив их в плодородные поля и английские сады. Таков был его ответ на презрение ханжей-собратьев, считающих его еретиком»²⁹.

В 1797 году Самборский управлял школой земледелия близ Царского Села; его интерес к агрономии и желание приобщить русских к заграничному опыту нашли выражение, в частности, в написанной им книге «Описание практического английского земледелия» (М., 1781). «Живя часто и подолгу за границей, где наше духовенство носило обыкновенное светское платье и брило бороду, о. Самборский привык к этому костюму и не изменял его даже и в России, тем более, что императрица Екатерина не только позволила, но даже повелела ему носить таковой костюм и брить бороду, когда он оставался в России»³⁰. В 1784 году о. Андрей был назначен законоучителем и преподавателем английского языка к великим князьям Александру и Константину, при которых состоял до 1793 года, потом стал духовником великих княжон. Со старшей из них, Александрой Павловной, уехал в 1799 году в Венгрию и находился при ней до самой ее кончины в 1801 году.

В начале XIX века Софийский собор стал полковой церковью лейб-гвардии гусарского полка. Сюда приходили Петр Чаадаев, Денис Давыдов, Михаил Лермонтов. У Кваренги есть акварель, изображающая Софийский собор XIX века. Храм как бы парит в голубом просторе, и лишь где-то совсем вдалеке видны какие-то постройки.

...В 1930-е годы храм был закрыт для верующих. И дальнейшая его судьба напоминает судьбу многих памятников прошлого. Война разрушила дворцы и парки Царского Села (города Пушкина). Софийский собор, к счастью, уцелел. В военные годы

²⁷ Барон фон Кампенгаузен. Путешествие по европейской России // Журнал новейших путешествий, 1810. Ч. II. С. 64.

²⁸ Там же.

²⁹ Массон Ш. Секретные записки о России. М., 1996. С. 140.

³⁰ О жизни протоиерея А. А. Самборского. СПб., 1888. С. 15.

в нем укрывались беженцы; стены храма были изрешечены пулями, но внутреннее убранство немцы не тронули. Зато после войны в соборе... устроили склад. Из храма мародеры выносили все, что попадалось под руку, — от старинных икон, подсвечников и киотов до каменных плит, которые потом использовались для частного строительства.

Но времена меняются... Настал светлый день и в жизни Софийского собора. В 1990 году он был передан Русской православной церкви³¹. Вскоре в Софийском соборе начались первые богослужения. Вот что сообщалось об этом в местной прессе: «Жарко пылали свечи, их отблеск ложился на оклады икон, ризу священника, голоса поющих возносились к высоким старинным сводам. А пришедшие склоняли головы, слыша такие знакомые имена. Горестный и торжественный ритуал панихиды... Она была отслужена вослед очередной лицейской годовщине в недавно возвращенном прихожанам Софийском соборе бывшего Царского Села, носящего ныне имя Пушкина. Соборный иерей отец Владимир провозгласил вечную память первому директору Царкосельского лицея Василию Федоровичу Малиновскому (1765—1814), его двадцати одному питомцу — лицеистам православного вероисповедания и первому настоятелю этого собора, известному просветителю XVIII столетия Андрею Афанасьевичу Самборскому»³².

Весной следующего 1991 года администрация города Пушкина приняла решение о передаче приходу Софийского собора Знаменской церкви, той, что рядом с лицеем, где учился А. С. Пушкин. «...Апреля 4 дня 1734 года, по докладу Вотчинной Ея Высочества Канцелярии, последовало повеление в Селе Сарском построить новую каменную церковь с тремя приделами». Месяц спустя уже приступили к делу. «При торжественном заложении сей церкви и в половине мая 1734 года Государыня Цесаревна (будущая императрица Елизавета) сама, со всем своим придворным штатом, изволила присутствовать, и обряд сей совершался с пушечной пальбою»³³.

Духовная жизнь Царского Села возрождается. 29 декабря 1990 года городские власти приняли решение о передаче верующим еще одного православного храма — это Феодоровский собор, возведенный в 1910—1912 годах архитекторами В. А. Покровским и С. С. Кричинским в Федоровском городке Александровского парка. Выстроенный в стиле древнерусского зодчества, собор был посвящен Феодоровской иконе Божией Матери — той, которой инокиня Марфа в Ипатьевском монастыре благословила первого царя Дома Романовых.

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ СОБОР

В 1808—1832 годах должность городского архитектора Царского Села занимал Василий Иванович Гесте (Уильям Хейсти, 1755—1832). Именно он при самом непосредственном участии Александра I распланировал кварталы обывательской застройки, городской водопровод и царскосельские бульвары. По плану Гесте в Царском Селе появились две площади — Соборная и Торговая. Их облик складывался постепенно, по мере устройства города по новому плану. Центром общегородского значения стала площадь с храмом — Соборная. В 1835—1840 годах в центре площади по проекту К. А. Тона возвели Екатерининский собор.

Величественный храм в суздальском стиле был заложен в Царском Селе в 1835 году по велению императора Николая I. После освящения собора вся площадь стала называться Соборной. Святыня в те годы была не только центральным храмом, но и важной высотной доминантой города. Золоченые купола были видны при подъезде к Цар-

³¹ Кротова М. Вторая жизнь Софийского собора // Известия, № 251, 08.09.1990.

³² Ленинградская правда, № 253, 02.10.1990.

³³ Афанасьева З. Царскосельская святыня // Вечерний Петербург, № 227, 02.10.1991.

скому Селу — собор строился одновременно с Царкосельской железной дорогой, первой железной дорогой в России. Екатерининский собор был очень похож на его же храм Христа Спасителя в Москве. Это был красивый храм с пятью золотыми куполами, рассчитанный на 2000 человек. Великолепный иконостас украшали ценнейшие иконы в серебряных и золоченых ризах, престол был одет в сереброкованую одежду. В храме хранились также полотна знаменитых художников — «Распятие» работы Ван Дейка и «Богородица во славе» Паоло Веронезе.

Октябрьская революция резко сократила количество прихожан. Царское Село стало местом столкновения отрядов большевиков и казачьих войск под командованием генерала Краснова. 30 октября 1917 года во время артобстрела священники собора прошли по Царскому Селу крестным ходом с особыми молитвами о прекращении междоусобной брани. Спустя сутки в Царское Село вступили большевики. Священников, возглавлявших крестный ход, арестовали, часть из них позже расстреляли. В октябре 1917 года у стен храма был зверски убит протоиерей Иоанн Кочуров. В середине 90-х годов он был канонизирован Православной церковью как один из первых российских новомучеников.

Большевики, прежде чем уничтожить собор, начали его грабить. Серебряные оклады и барельефы отбивали зубилом. Иконы кололи топорами, сваливали в кучи и сжигали. Сам же собор тайно взорвали в ночь на 5 июня 1939 года³⁴. Первый взрыв не повредил здание, но второго стены не выдержали. Спустя 20 лет на осевшей горе останков Екатерининского собора вырос памятник В. И. Ленину. Он стоял над алтарной частью взорванного храма и практически над могилой Иоанна, похороненного у церковных стен. В связи с канонизацией расстрелянного здесь во время революции протоиерея Иоанна Кочурова в 1995 году на месте разрушенного собора верующие воздвигли семиметровый деревянный крест — так родилась надежда на возрождение святыни³⁵.

В апреле 2004 года ранним утром неизвестные лица свалили памятник Ленину при помощи лебедки. От удара о землю скульптура вождя раскололась на части³⁶. В 2005 году правительство Санкт-Петербурга подписало официальное распоряжение о воссоздании церкви. Вторая закладка Екатерининского собора, с которой началось его воссоздание, состоялась 7 декабря 2006 года. Кроме выделенных городом средств, на строительство, пошли деньги горожан: 30 тысяч петербуржцев пожертвовали на именной кирпич, вложенный в основание храма.

В июне 2010 года, в последний день праздничных торжеств, посвященных 300-летию Царского Села, храм был освящен. Вскоре было завершено золочение всех куполов, а в подвальном помещении открыли музей, посвященный истории храмов Царского Села и петербуржцам, поднимающим из руин православные святыни³⁷. Построенный два века назад и стертый с лица земли в советское время, сегодня храм вновь вышается над городом как символ всепобеждающей веры.

КРАСНОЕ СЕЛО

«Каждый [полк], когда он квартирует в пределах страны, имеет свою собственную церковь, устроенную в каком-нибудь просторном доме. В поле же устраивают переносную церковь, состоящую из алтаря, который ставят под большим навесом, — сообщал К.-Р. Берк в середине 1730-х годов. — Как и в полковую кассу, в эту церковь все уми-

³⁴ Петербургский дневник, № 31, 11.08.2008. С. 9.

³⁵ Куршук Елена. Из руин силами горожан // Петербургский дневник, 05.05.2015. С. 14.

³⁶ АиФ-Петербург, № 14, 2004. С. 1.

³⁷ Куршук Елена. Из руин силами горожан // Петербургский дневник, 05.05.2015. С. 14.

рающие, а также продвигающиеся по службе должны по своим возможностям вкладывать деньги; рядовые солдаты — хотя бы несколько копеек. После оплаты священника и расходов на богослужение остаток употребляется на уход за больными»³⁸.

А в 1829 году один из таких полков, расквартированных в Красном Селе, посетил Джеймс Эдвард Александер. «На холме на некотором расстоянии от лагеря стоит полевая часовня — большой тент увенчан тремя крестами на шестах, рядом с ним деревянная звонница с колоколом, возле часовни стоит часовая, — пишет английский офицер. — Внутри часовни, перед образами святых и Девы Марии, украшенных золотом, горят серебряные лампы, а по бокам — малиновые хоругви. За иконами находится алтарь, перед ним в любое время можно видеть солдат с фуражками в руках, они крестятся и отбивают поклоны; в воскресные и праздничные дни священники проводят службу в войсках»³⁹.

ГАТЧИНА

Такие же краткие сведения и о Гатчине можно встретить на страницах книги испанского священника, поэта Жасинта Вердагера, побывавшего в России в 1884 году: «На станции Гатчина (это императорская резиденция), в десяти шагах от железной дороги, стоит великолепная часовня русской архитектуры. Она посвящена Петру I, которого русские почитают как святого. Здесь он предстает с хоругвью в руках, на которой изображен Иисус. Деревянная с тонкой резьбой дверь застеклена, с тем, чтобы верующие, находясь в поезде, могли обратиться к Богу; на ее белых стенах видны вкрапления голубого — неизменного цвета купола. Аналогичную часовню можно встретить почти на всякой станции по дороге в Петербург. Все они возникли благодаря набожности и щедрости императоров, которые ежедневно здесь проезжают»⁴⁰.

ШЛИССЕЛЬБУРГ

Судьба Петра III имеет много общего с жизнью Иоанна VI Антоновича. Сын внучки Иоанна Алексеевича, соправителя Петра (будущего царя Петра I), Анны Леопольдовны и герцога Антона Ульриха Брауншвейг-Люнебургского, 18 октября 1740 года трех месяцев от роду был объявлен наследником российского престола. Однако ночью 25 ноября 1741 года при провозглашении императрицей Елизаветы Петровны Анна Леопольдовна с мужем и детьми была арестована; семейство было отправлено в ссылку. Иоанна содержали отдельно от родных, а в 1756 году заключили в Шлиссельбургскую крепость. Даже комендант не знал имени узника. Все бумаги, монеты и прочее с именем Иоанна уничтожали, так как боялись переворота в его пользу. Узника ничему не учили, неизвестно как он научился читать Библию. Ко времени воцарения Екатерины II несчастный стал душевнобольным. В ночь на 5 июля 1764 года поручик крепостного гарнизона Мирович попытался освободить Иоанна, но приставы, по инструкции, убили узника⁴¹.

Шарль Массон, француз на русской службе в годы правления Екатерины II и Павла I, в своей книге «Секретные записки о России» рассказывает о тайном визите Петра III к Ивану (Иоанну).

³⁸ Берк Карл Рейнхольд. Путевые заметки о России // Беспятых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 136.

³⁹ Александер Джеймс. Россия глазами иностранца. М., 2008. С. 68.

⁴⁰ Вердагер Жасинт. Петербург (Из книги «Поездки и путешествия») // Образ Петербурга в Испании. СПб., 2003. С. 123.

⁴¹ Малый энциклопедический словарь. Т. 1. СПб., 1907. С. 1913–1914.

Генерал Унгерн-Штернберг — ливонец, был одним из самых уважаемых Петром III немецких офицеров и состоял при нем адъютантом. Именно он сопровождал Петра III во время тайного визита, нанесенного им в Шлиссельбурге несчастному Ивану, который был свергнут с трона и заключен в тюрьму Елизаветой. Они обнаружили этого достойного сожаления молодого человека в темнице, окно которой, закрытое поленицей дров, находившейся во дворе, едва позволяло свету проникать внутрь. Он был в белой, очень грязной одежде и на ногах имел только туфли. У него были очень светлые, подстриженные в скобку, как у русского холопа, волосы. Он был, впрочем, довольно хорошо сложен, и лицо его отличалось той белизной, которая доказывала, что никогда луч солнца не касался его чела. Ему было тогда двадцать с небольшим лет, и он находился в заточении с четырнадцатимесячного возраста. Но он успел получить некоторые впечатления и понятия, которые сохранял. Петр III, тронутый его состоянием, задал ему несколько вопросов, и между прочим следующие: «Кто ты?» — «Я император». — «Кто же посадил тебя в тюрьму?» — «Злые люди». — «Ты желал бы вновь сделаться императором?» — «О, да! почему же нет? у меня были бы прекрасные одежды и люди, которые бы мне прислуживали». — «Но что бы ты сделал, если бы был императором?» — «Я отрубил бы головы всем тем, кто причинил мне зло».

Потом Петр III спросил его, откуда он все это знает, и он ответил, что Дева Мария с ангелами рассказали ему об этом, и начал нести околесицу, повествуя об этих воображаемых видениях. Хотя он и пребывал в одиночестве и заключении, но не испугался при виде императора и сопровождавших его офицеров. Он разглядывал их платье и оружие с большим любопытством и удовольствием, как это сделал бы смелый ребенок. Император спросил его еще, чего бы ему хотелось; он отвечал на своем грубом русском языке: «Побольше воздуха». Удивительно, что автор «Жизни Екатерины II», в других местах обнаруживающий здравый смысл и ум, мог вложить в уста несчастного императора Ивана целую речь или, скорее, заученные и патетические слова, которые делали бы честь оратору или поэту.

Этот принц, томившийся в неволе с детства, никогда ни с кем не разговаривал и едва знал несколько фраз на своем языке. Историк же придумал настоящую сцену из романа или трагедии, она заканчивается узнаванием, которое описано в лучших традициях такого рода сочинений. Вот так пишется история! Иван не имел и той доли идей и познаний, необходимых, чтобы выдержать подобный диалог. Унгерн остался на некоторое время в Шлиссельбурге, чтобы завоевать его доверие и посмотреть, не было ли притворным его очевидное слабоумие, и вскоре убедился, что оно было естественным следствием его образа жизни. Он передал ему в подарок от императора шелковый халат. Иван облекся в него с восторгом радости, бегая по комнате и любуясь на себя, как дикарь, которого одели в первый раз. Так как все его желания ограничивались одной просьбой — «побольше воздуха», Петр III послал начальнику крепости план небольшого круглого дворца, в середине которого должен был находиться сад, с приказанием тотчас же возвести это жилище для Ивана во дворе крепости. Ужасно, что гуманное отношение к невинному было обращено против несчастного Петра. Его обвинили в том, что он затеял строительство тюрьмы, куда намеревается заключить жену и сына, и задушили⁴².

Интересные сведения, посвященные Шлиссельбургу, содержатся в «Российском дневнике», принадлежащем перу Франсиско де Миранда (1787). Учитывая, что не каждому иностранцу удавалось посетить этот «режимный объект», сведения, приводимые гостем из далекой Венесуэлы, представляют особый интерес.

«12 августа 1787 года. В шесть утра отправились в Шлиссельбург, в 22 верстах от Санкт-Петербурга, — пишет де Миранда. — Дорога, идущая по берегу реки, отличная,

⁴² Массон Ш. Секретные записки о России. М., 1996. С. 83–84.

по пути любовались пейзажами, видели много фабрик, где делают кирпич, который затем водным путем переправляют в Петербург, и т. д. Недалеко от Шлиссельбурга миновали лагерь одного из полков местного гарнизона, там как раз шли упражнения в стрельбе из орудий. В восемь въехали в город, похожий на большую деревню, подъехали к огромному Ладожскому озеру, и там близ места, где берет начало Нева, стояли на якоре около сотни судов. <...>

Вскоре прибыла шлюпка коменданта крепости, или государственной тюрьмы, расположенной прямо посреди реки, в том месте, где она вытекает из Ладоги, и отвезла нас туда, причем мы довольно сильно замерзли. Комендант, бригадир Зиглер, немец по происхождению, который сразу же, нимало не смущаясь, сообщил, что начинал служить простым солдатом, принял нас очень любезно, предложил вина и показал камеру, где содержался принц Иван и где он, возможно, был убит... в каждой камере постоянно находится караульный. Напротив, в таком же темном и грязном подвале, как и предыдущий, я увидел связки бумаг в очень плохом состоянии, валявшиеся даже на полу, и мне сказали, что это архив. О, Боже!

Затем обошли вокруг крепости, заходили в угловые башни, построенные шведами, поднимались наверх, и из одной из них я долго любовался прекрасным большим озером. После чего спустились во двор с высокими стенами, находящийся в одном из углов крепости, посреди которого стоит немного недостроенное двухэтажное здание в форме параллелограмма, с двенадцатью маленькими комнатками, кухней и крошечным садиком. Несомненно, это жилище готовил Екатерине Великой ее муж, намереваясь навсегда заточить ее там. Страшно даже подумать об этом! Прошли к **церкви** и со двора увидели рядом со входом в крепость два ряда камер числом 25, в шести из которых окна заложены кирпичом, только посредине оставлено маленькое квадратное отверстие — признак того, что внутри находится заключенный.

Снова вернулись в дом коменданта, который угостил нас малагой и рассказал, что между заключенными не делают никакого различия, и имя их здесь не имеет никакого значения, даже князь Долгоруков сидел в такой же камере, как и остальные. Внутри есть печь, чтобы караульные могли обогреться и готовить себе пищу. Единственная привилегия, на которую может рассчитывать тот или иной заключенный, — хорошие доски для кровати. Он рассказал также, что дочь его предшественника вышла замуж за арестанта — отца прелестной горничной в доме графа Остермана — и каждый год рожала по ребенку. Комендант, кажется, очень добрый человек, а для его должности это, несомненно, главное качество; поскольку он примерный лютеранин, основным украшением его дома является гравюра с изображением Лютера и его жены. Тюремная стража состоит из 180 солдат»⁴³.

Заключение

Завершая обзор, хотелось бы отметить, что тот обширный материал, который был здесь приведен, представляет собой лишь отдельные фрагменты надводной части айсберга, в отечественной историографии получившего название «Россика», то есть совокупности сочинений иностранных авторов о России. «Обширная Россика XVIII века далеко еще не обследована с историко-этнографической точки зрения. Именно в это время Западная Европа открывала для себя новую Россию. На протяжении всего столетия возрастал интерес к русской культуре (нередко как к явлению экзотическому) и к истории страны, ее географии, экономике, населению. Свою роль сыграла и официальная политика, способствовавшая привлечению иностранцев на русскую служ-

⁴³ Миранда Франсиско де. Российский дневник. Москва—Санкт-Петербург. М., 2000. С. 166—168.

бу»⁴⁴, — отмечается в статье Ю. Н. Беспятовых и Н. А. Сухачева «Петербургский быт в Россике XVIII века». Авторы этой статьи, известные петербургские ученые, вновь сделали важный вклад в изучение проблемы — рассмотрели некоторые не опубликованные на русском языке иностранные сочинения, посвященные быту Петербурга петровского и послепетровского времени, а также церковным традициям эпохи Анны Иоанновны.

В «Россике» существуют почти никем еще не разработанные пласты, которые даже не нужно отыскивать в толще книжных залежей: следует лишь приступить к их разработке, переводу и публикациям. Еще в 1873 году в Петербурге был издан двухтомный алфавитный каталог «Императорская Публичная библиотека в С.-Петербурге. Каталог отдела „Россика“, или Сочинений о России на иностранных языках»⁴⁵. Комплектование фонда продолжалось вплоть до 1930 года. А в последние годы А. Л. Гольдберг и И. Г. Яковлева проделали огромную работу по составлению систематического указателя исторической части фонда⁴⁶. Только после появления новых переводов сочинений иностранных авторов, писавших о Санкт-Петербурге, можно будет составить более полное представление, в частности, о православном быте столицы Российской империи. Тогда для русского читателя станут доступными сведения не только о тех главных петербургских храмах, которые обычно и посещались иностранцами, но и о церквах, лежавших в стороне от шумного центра столицы.

---

⁴⁴ Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Сборник статей. Л., 1989. С. 53. См. также: Беспятовых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991.

⁴⁵ *Bibliothèque impériale publique de St-Petersbourg: Catalogue de la section de Russica où écrits sur la Russie en langues étrangères.* — St.-Pb., 1873. Vo1. 1—2.

⁴⁶ Дореволюционные издания по истории СССР в иностранном фонде Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Систематический указатель // Сост. А. Л. Гольдберг и И. Г. Яковлева. Вып. I; История России с древнейших времен до конца XVII века. Л., 1982; Вып. II: Образование Российской империи (1682—1725). Л., 1984; Вып. III: Дворянская империя XVIII века (1725—1801). Л., 1986.